

1—3); 2) cottage with corridor in the centre (fig. 12/4—6); 3) cottage with corridor and closet along one gable wall and one or two rooms in a parallel arrangement (fig. 12/7—9).

The most interesting is the first type, which can be found in two versions in the area under survey: narrow-fronted and wide-fronted. The narrow-fronted type (fig. 12/1) is the oldest form, now disappearing. In Poland, this kind of cottage is found in a belt extending from the Baltic Sea to the mountains (fig. 13/III). The wide-fronted version is more common in the Kielce Voivodship (fig. 12/2) and all the cottages have the same interior layout, but the corridor entrance is in the longer wall. The area over which this type of cottage is found is shown in a map (fig. 13/IV). It is most probable that the wide-fronted cottage is an evolution of the narrow-fronted type.

Ornamentation became widespread in folk building in the Kielce Voivodship in the 20th century. Window frames, (fig. 18), doors, roofs and porches (fig. 19) are ornamented.

The author ends his article with some remarks on the state of preservation of the rural buildings in the area under survey. There are not many old cottages and they are in danger of being lost to us. They are pulled down to get the timber for firewood, and brick-built cottages are put up in their place. The only way to save the most valuable specimens would be to set up a Skansen museum.

Antoni Kroh — THE HIGHLAND ROBBER IN POLISH CULTURE

The folk traditions of highland robbery, extending all along the Polish Carpathians, can be traced back to at least the 17th century. In the Podhale region it has remained in the memories of the inhabitants till today. The subject of the article is the utilisation of this legend in literary works and art, from the 'thirties to contemporary times.

The forms of adaptation of the folk legend about the highland robbers are treated by the author as a key to understanding of the role of the folk culture of the Podhale region in the national culture.

The first writer to turn his attention to the Podhale legend was Seweryn Goszczyński, a romantic poet. He created the character of the highland robber as a romantic, lone hero, devoting his life to the struggle for collective action.

Another presentation of the highland robber, quite generally met with in literature and art as from the 'seventies of the 19th century up to the First World War, was created by Stanisław Witkiewicz, painter, writer, journalist and art critic. Witkiewicz saw the highland robber as a symbol of the vitality of the Podhale people, whose culture is a relic of the old culture, once general all over Poland and known as the "wooden" culture.

The author devotes a lot of space to Kazimierz Tetmajer, prose writer and poet, the most popular author in the history of writings from the Podhale region. The neo-romantic highland robber of Tetmajer's works, noble and strong, had a great influence in consolidating the stereotype idea of the highlander in the Polish society, as a man of great physical strength, unusual intelligence and talents.

The twenty years of bourgeois Poland (1919—1939) was a period in which the legend of the highland robber was aestheticised in the search for beauty in the simplicity of folklore, the charm of the primitive. At the same time, however, many works that were mere scribbling or pseudofolkloristic in character also appeared.

It is in this period that we observe the peak of the creative work of Władysław Skoczylas, whose wood-cuts on the theme of the highland robber were very popular indeed. To this very day there are many imitators of his work.

The stereotype highland robber was next to move from the sphere of the culture of intellectuals to the sphere of mass culture. The highland robber motif was used for advertising, exploited by producers of mass-produced souvenirs, and was discovered as an easy way of obtaining a „folkloristic effect” in many cultural events.

In contemporary literature and art, the legend of the highland robber is only a subject of pastiches and simplified stylisation.

Józef Furdyna — JAN WRONA, FOLK CARVER FROM TOKARNIA

The author gives a pen portrait of a young folk artist from Cracow Voivodship. He is a farmer and at the same time is a sexton at the church. He has been carving in wood for two years, mostly using linden. His first carvings were done at the suggestion of the Parish priest. They were small figures of saints and a large series of Polish saints to be placed round the church. At the same time Jan Wrona started doing carvings with lay subjects. These carvings, very beautifully and carefully executed, are the fruits of the author's own inventiveness. It can be assumed that this kind of subject will be the starting point for future work by this folk artist.

Jerzy Czajkowski — RURAL BUILDING IN THE VICINITY OF CZĘSTOCHOWA IN THE MIDDLE OF THE 18TH CENTURY

Studies of the traditional folk architecture are made difficult by the very small number of buildings dating back to before the second half of the 19th century. The only solution seems to be to analyse source materials contained in 18th century inventories, describing the property in question.

The whole of the first part of the article is a commentary on these archive materials, which are given in the annex, namely, a detailed inventory of the village of Brzezina Wielka and parts of inventories from four other villages in the vicinity of Częstochowa. All the descriptions are dated between the years 1746—1778.

In the area under review, the dominant type of cottage at that time was built with the porch on one side of the living room and a closet at the other side. In some cases part of the porch was used to keep pigs in or a pigsty was built onto it. But apart from this there were always other buildings — stables, barn, etc. The author says that the one-building farms in this area were a result of the pauperisation of the villages in the 19th century.

РЕЗЮМЕ

Роман Рейнфусс — О НАРОДНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В КЕЛЕЦКОМ ВОЕВОДСТВЕ

Келецчина является промежуточной территорией, где встречаются разнообразные формы сельского строительства, возникавшие в различные периоды. Повсюду в воеводстве преобладает тип крестьянских дворов с несколькими постройками. Чаще всего застройка бывает подковообразной: жилой дом обращен

в сторону дороги, напротив него амбар, один из боков составляют конюшни и коровник. Встречаются также крестьянские дворы с одной постройкой и такие, где все постройки образуют сомкнутый четырехугольник.

До второй мировой войны на лесовых территориях встречались еще иногда землянки, которые ныне принадлежат уже к редким единичным явлениям.

Самым распространенным строительным материалом является дерево. В безлесных местностях строились также каменные и глинобитные либо же плетневые, обмазанные глиной, дома.

В деревянных постройках преобладает конструктивная система сруба, образуемого горизонтально положенными друг на друга бревнами, связанными в углах. Встречаются также конструкции из бревенчатых стоек с горизонтальной забиркой из бревен, которые, надо полагать, принадлежат к более раннему периоду.

Самые старые постройки имеют четырехскатные стропильные крыши. В последние годы XIX в. распространился полувальмовый тип крыш. Традиционным материалом для покрытия крыш была солома. Во второй половине XIX в. стали применять гонт.

На территории Келецкого воеводства выступают три основных вида внутренней планировки жилищ: 1) изба со щитовой сенью, одной комнатой и чуланом, расположенными амфиладой (илл. 12/1—3); 2) изба с центральными сенями (илл. 12/4—6); 3) изба с сенями и чуланом по одну сторону торцевой стены и одним либо двумя помещениями, расположенными параллельно (илл. 12/7—9).

Самым интересным является первый тип, причем в этих местах встречаются две его разновидности: узкофасадная и широкофасадная. Узкофасадные постройки (илл. 12/1) являются более старой, уже исчезающей формой. В Польше такие избы встречаются от Балтики по горные районы (илл. 13/III). В Келецком воеводстве более распространены широкофасадные дома (илл. 12/2) с такой же внутренней планировкой, но с входом в сени, который пробит в более длинной стене. Местности, где строятся такие дома, обозначены на карте (илл. 13/IV). Вероятнее всего широкофасадные постройки берут свое начало от узкофасадных.

Декоративные элементы в народном строительстве Келецкого воеводства получили распространение в XX в. Тогда стали украшать карнизы (илл. 18), двери, крыши и крылечка (илл. 19).

В заключение статьи автор пишет о плачевном состоянии памятников деревенского строительства, сохранившихся в рассматриваемом им районе. Старых домов там осталось немного, да и тем грозит полное разрушение, поскольку ими не интересуются и не уделяют им должного внимания. Избы эти разбирают на топливо, ставя на их место кирпичные дома. Единственным способом сохранения наиболее ценных объектов было бы создание скансенов.

Антони Крох — ЛЕГЕНДА О ПОДГАЛЬСКОМ РАЗБОЙНИЧЕСТВЕ В ПОЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Народная традиция разбойничества, распространилась по всей территории польских Карпат, пожалуй, уже в XVII в. На Подгалье память о ней жива до сих пор. Темой настоящей статьи является вопрос использования этой легенды в литературе и изобразительном искусстве, начиная с тридцатых годов XIX в. до наших дней.

Автор статьи рассматривает формы адаптации народной легенды о разбойниках, как ключ к изучению роли и значения подгальской народной культуры в общенациональной культуре.

Первым среди польских литераторов обратил внимание на подгальскую легенду о разбойниках поэт-романтик Северин Гоциньски. Он создал тип разбойника, как романтического героя-одиночку, самоотверженного борца за общее благо.

Другой тип разбойника, распространенный в литературе с семидесятых годов XIX в. до первой мировой войны, является детищем Станислава Виткевича, живописца, писателя, публициста и критика. Виткевич видел в разбойничестве проявление жизнеутверждающей силы Подгалья, культура которого является ценным реликтом прошлой „деревянной” культуры, некогда охватывавшей всю Польшу.

Много места отводится в статье Казимежу Тетмаеру, прозаику и поэту, самому популярному автору в истории подгальской письменности. Тетмаеровский неоромантический разбойник, сильный и обаятельный, оказал большое влияние на упрочение в сознании польской общественности стереотипного образа горца, как сильного физически, исключительно умного и одаренного человека.

Двадцатилетие буржуазной Польши (1919—39) — это период эстетизации разбойничьей легенды, поисков прекрасного в народности, использования прелести примитива. Но наряду с этим появилось много графоманских и псевдонародных произведений.

В тот период достигало своего апогея творчество Владислава Скочиляса. Его гравюры на дереве, посвященные разбойничьей тематике, были очень популярны и по сей день имеют многочисленных подражателей.

Затем стереотипный образ разбойника, рассматриваемый в плоскости интеллигентской культуры, стал объектом массовой культуры. Разбойничьи мотивы служат рекламе, используются исполнителями трафаретных сувениров, помогают простыми средствами создавать в различных мероприятиях „видимость народности”.

В современной литературе и изобразительном искусстве легенда о разбойниках также является только предметом подражания (pastiche) и упрощенных стилизаций.

Юзеф Фурдына — ЯН ВРОНА, НАРОДНЫЙ СКУЛЬПТОР ИЗ ТОКАРНИ

Автор знакомит нас с молодым народным художником из Краковского воеводства. Ян Врона, земледелец и церковный сторож, уже два года занимается резьбой по дереву, пользуясь преимущественно липой. Свои первые работы он создал под влиянием священника прихода. Это фигурки святых, а также большой цикл польских святых, предназначенный для размещения вокруг костела.

Наряду с этим Врона стал интересоваться светской тематикой. Эти более тщательно отделанные скульптуры светского характера — плод воображения и вдохновения самого автора. Надо полагать, что именно эта тематика явится отправной точкой для дальнейшей художественной деятельности Вроны.

Ежи Чайковски — ДЕРЕВЕНСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ОКРЕСТНОСТЯХ ЧЕНСТОХОВА В СЕРЕДИНЕ XVIII в.

Исследование традиционного народного строительства сопряжено с трудностями ввиду очень незначительного количества старинных объектов, сооруженных до второй половины XIX в. В связи с этим наиболее успешным методом исследований является анализ архивных материалов, содержащихся в инвентарных книгах XVIII в.

Первая часть статьи — это комментарии к упомянутым архивным материалам, помещенным в приложение. Ими являются: подробный инвентарь деревни Бжезины Вельке и фрагменты инвентарей четырех других деревень в окрестностях Ченстохова. Все записи датируются 1746—1778 гг.

В рассматриваемом автором районе доминировал тогда тип избы, в которой по одну сторону были сени, а по другую — чулан. Иногда часть сеней занимали под хлев либо же хлев пристраивали, например, к торцевой стене чулана или к сеням. Рядом всегда имелись и другие постройки — конюшни, амбар, навесы для снопов. Автор утверждает, что крестьянские дворы с одной постройкой были следствием обнищания деревень этого района в XIX в.